

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕЖИМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

О. А. ГОРОДОВ*

Городов Олег Александрович,
доктор юридических
наук, профессор
Санкт-Петербургского
государственного университета

В статье показаны особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния. Указанный правовой режим в действующем российском законодательстве об интеллектуальной собственности определяет юридические особенности второго этапа жизненного цикла произведений, исполнений, фонограмм, сообщений радио- или телепередач, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем. Установление режима общественного достояния в отношении результатов интеллектуальной деятельности обусловлено многими факторами, в том числе необходимостью придания им после окончания срока правовой охраны качеств общественно значимых и полезных как для отдельных членов общества, так и для всего общества в целом. Данный режим применяется к результатам интеллектуальной деятельности, в отношении которых законом не уста-

навлялось исключительное имущественное право на их использование или истек установленный законом срок его действия. Автором определены общие и частные особенности, которые характеризуют режим общественного достояния результатов интеллектуальной деятельности после их перехода из режима юридической монополии (режима исключительных прав). К общим особенностям, типичным для всех результатов интеллектуальной деятельности, относятся, в частности: прекращение действия исключительного имущественного права в отношении результата интеллектуальной деятельности; сохранение действия личных неимущественных прав автора результата; безвозмездный характер использования результата интеллектуальной деятельности после его перехода в режим общественного достояния; территориальный характер режима общественного достояния, означающий, что переход охраняемого результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния в одной стране не влечет такого перехода этого результата в других странах; бесповоротность перехода результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния, означающая недопустимость обратного перехода этого результата в режим юридической монополии; возможность свободного

* Oleg A. Gorodov — doctor of legal sciences, professor of the St. Petersburg State University.

E-mail: gorodov@inbox.ru

© Городов О. А., 2017

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОРОДОВ О. А.

использования результата интеллектуальной деятельности, перешедшего в режим общественного достояния, не означающая, что так же свободно может использоваться и материальный носитель, в котором воплощен этот результат. Частные особенности режима общественного достояния определяются главным образом в его сравнении со случаями свободного использования (изъятиями из режима юридической монополии), предусмотренными законодательством в отношении тех либо иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Автором выявлены отдельные недостатки, присущие действующим правилам, устанавливающим правовой режим общественного достояния, и предложены варианты их устранения. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** правовой режим, исключительное право, общественное достояние, произведение, изобретение, полезная модель, промышленный образец, селекционное достижение, топология интегральной микросхемы.

GORODOV O. A. PECULIARITIES OF TRANSITION OF THE INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS TO THE PUBLIC DOMAIN

The article displays the peculiarities of transition of the intellectual activity results to the public domain. The specified legal regime in the current Russian intellectual property legislation determines the legal features of the second stage of the life cycle of works, performances, phonograms, radio or television broadcasts, inventions, utility models and industrial designs, selection inventions, and topologies of integrated microcircuits. Establishment of the public domain regime in relation to the intellectual activity results is caused by many factors. In particular, it is necessary to provide such results with the features of social significance and utility to the society as a whole and to its individual members after expiration of the legal protection. If the law does not establish an exclusive property right to the use of the intellectual activity results or if the statutory period of its validity is expired, the public domain regime is to be applied. The author identifies common and particular features that characterize the public domain regime of the intellectual activity results after their transition from the legal monopoly regime (exclusive rights regime). The general features typical for all intellectual activity results include, in particular, termination of the exclusive property right in respect of the intellectual activity result; preservation of the personal non-property rights of the author; gratuitous nature of the use of the intellectual activity result after its transition to the public domain; territorial nature of the public domain regime meaning that the transition of the protected intellectual activity result to the public domain in one country does not entail such a transition in other countries; irreversibility of transition of the intellectual activity result to the public domain which implies that the reverse transition of this result to the legal monopoly regime is unacceptable; possibility to freely use the intellectual activity result that has entered the public domain. However, this does not mean that the material medium which contains this result can be used freely as well. Particular features of the public domain regime are determined mainly in its comparison with the cases of free use (exemptions from the legal monopoly regime) envisaged by legislation as regards certain protected intellectual activity results. The author of the article detects certain shortcomings of the current regulation that establish the public domain legal regime and suggests options for their elimination.

KEYWORDS: legal regime, exclusive right, public domain, work, invention, utility model, industrial design, selection invention, topography of integrated circuit.

Общие сведения о категории «общественное достояние» и смежных с ней понятиях. Категория «общественное достояние» (*public domain*) в широком смысле представляет собой юридико-теоретическое

понятие, призванное собирательно обозначить и юридически обособить некоторые группы социальных, культурных, природных, научных или технических ценностей, официально признанных таковыми в определенном сообществе¹.

Указанная категория существует, используется и изучается представителями различных отраслей знаний, например философии², а также права. Она реципирована в отечественное законодательство из зарубежных правовых моделей, покоящихся, в свою очередь, на западных философских или экономических доктринах. В роли объектов общественного достояния фигурируют прежде всего так называемые общие вещи для всех, известные еще со времен римского права, перечень которых пополняется все новыми их разновидностями³. Так, С. А. Сосна, формулируя основы новой концепции государственной собственности, базирующейся на двойной ее конструкции (общественное достояние и государственная собственность), причисляет к общественному достоянию, в частности, воздушное пространство над территорией страны, территориальное море и континентальный шельф, общественные парки, храмы и другие культовые сооружения, художественные, исторические и археологические памятники, движимые виды имущества, незаменимые по своей природе (документы, рукописи, публикации, карты), архивы, художественные и научные коллекции⁴.

В российском законодательстве термин «общественное достояние» впервые был использован в ст. 28 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»⁵ в отношении произведений, чей срок правовой охраны истек, и произведений, которым на территории РФ никогда не предоставлялась правовая охрана.

Категории «общественное достояние» весьма созвучны и близки по смыслу используемые в действующем законодательстве РФ понятия «национальное достояние» и «общенациональное достояние», а равно их многочисленные модификации типа «национальное достояние народов Российской Федерации», «публичное достояние многонационального народа», «общероссийское национальное достояние». Так, в Законе РСФСР от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»⁶ языки народов Российской Федерации названы национальным достоянием

¹ В настоящей статье мы обозначаем общественное достояние как категорию, т. е. комплексное научное понятие, включающее в себя как материальные и нематериальные объекты, так и их правовые режимы, а также границы их применения, отражающие различные стороны этого явления действительности. В российском законодательстве и специальной литературе по причине отсутствия легальной дефиниции общественного достояния указанное явление рассматривается в зависимости от контекста и как объект, и как правовой режим этого объекта.

² См., напр.: *Бескова И. А.* Здоровье человека в свете даосской традиции // *Философия здоровья* / отв. ред. А. Т. Шаталов. М., 2001. С. 196–212.

³ *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 2007. С. 91.

⁴ *Сосна С. А.* О концепции общественного достояния // *Государство и право*. 1996. № 2. С. 58.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

⁶ Там же. 1991. № 50. Ст. 1740.

Российского государства. Согласно Преамбуле Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»⁷ особо охраняемые природные территории — участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Категорию «общественное достояние», рассматриваемую как многочисленную и разнородную по характеру совокупность материальных и нематериальных объектов, не следует отождествлять с понятием «культурное достояние народов РФ», под которым согласно Закону РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁸ понимается совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации. Главное их отличие состоит в том, что объекты, являющиеся общественным достоянием, не имеют конкретной персонифицированной принадлежности и не могут находиться в чьей-либо собственности или на ином вещном праве, тем более пребывать в режиме так называемой безраздельной принадлежности. Говоря иначе, это те объекты, которые изначально не обладали свойством предметной присваиваемости или утратили указанное свойство с течением времени. В связи с этим нельзя также ставить знак равенства между общественным достоянием и институтом общей собственности. Согласно ст. 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, *принадлежит им* на праве общей собственности. Имущество, являющееся общественным достоянием, по определению ни какому лицу или их группе принадлежать не может.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что в нашей стране не сложилось устойчивых правовых моделей различного рода «достояний», не проведено четких границ между ними, что создает дополнительные трудности в идентификации принадлежности того либо иного объекта к определенному виду «достояния»; кроме того, не определено позитивное правовое содержание последних. Не осуществлена должным образом и формализация соответствующих понятий в их привязке к конкретным объектам. Без этого различные модификации «достояний», широко представленные в национальном законодательстве, не более чем декларации.

Общественное достояние как правовой режим информации и результатов интеллектуальной деятельности. Общественное достояние как обособленную совокупность общих для всех вещей следует от-

⁷ СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

личать от одноименного, но более узкого по содержанию и используемого в юридической науке понятия общественного достояния, обозначающего *один из правовых режимов информации*⁹. В свою очередь, правовой режим информации, именуемый общественным достоянием, является частным случаем режима свободного доступа к различного рода сведениям, который провозглашается Конституцией РФ как основная гарантия прав человека и гражданина. Установление режима общественного достояния в отношении информации обусловлено многими факторами, в том числе необходимостью придания некоторым разновидностям сведений качеств общественно значимых и полезных как для отдельных членов общества, так и для всего общества в целом.

В режиме общественного достояния может находиться не любая общедоступная информация, а лишь та, которая незаменима по своему содержанию и уникальна и в отношении которой не представляется возможным установление юридической монополии на ее использование. К информации подобного рода относятся, например, сведения, содержащие данные об установленных, но неизвестных ранее объективно существующих закономерностях, свойствах и явлениях материального мира, вносящих коренные изменения в уровень познания (сведения о научных открытиях), произведения народного творчества (фольклор), традиционные знания¹⁰.

Режим общественного достояния применяется и к некоторым результатам интеллектуальной деятельности, имеющим информационную природу, в отношении которых законом не устанавливалось исключительное имущественное право на их использование или истек установленный законом срок его действия.

В настоящее время перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых установлена презумпция их перехода из режима юридической монополии (исключительного права) в режим общественного достояния, определен нормами новейшего российского законодательства об интеллектуальной собственности. К таким результатам в соответствии с действующими правилами относятся:

- произведения (ст. 1282 ГК РФ);
- исполнения (ст. 1318 ГК РФ);
- фонограммы (ст. 1327 ГК РФ);
- сообщения радио- или телепередач (ст. 1331 ГК РФ);

⁹ О правовых режимах информации см.: *Городов О. А.* Информационное право: учебник для бакалавров. 2-е изд. М., 2016. С. 61–95.

¹⁰ Традиционные знания — совокупность сведений и навыков их применения, переходящих из поколения в поколение в пределах сообществ коренных народов. Примерами традиционных знаний могут служить навыки использования нетрадиционных медицинских препаратов и применение нетрадиционных методов врачевания. В 2000 г. государствами — членами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) был учрежден Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору, задачей которого, в частности, является разработка международно-правовых документов в области охраны традиционных знаний.

— изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ст. 1364 ГК РФ);

— селекционные достижения (ст. 1425 ГК РФ);

— топологии интегральных микросхем (ст. 1457 ГК РФ).

Наличие в приведенном перечне произведений свидетельствует о том, что в режиме общественного достояния по воле законодателя могут находиться и находятся не только общественно необходимые и полезные, но даже вредные для общества, государства или его отдельных институтов произведения (например, произведения экстремистского характера), поскольку они считались объектами авторских прав и охранялись до истечения срока их правовой охраны независимо от своих достоинств (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Такие произведения, не являясь по существу достоянием в его возвышенном значении и пафосном звучании, могут по смыслу закона пребывать в качестве общественного достояния, хотя многие из них по содержанию или по форме выражения можно прямо назвать «достоянием без достоинств». Полагаем, законодатель явно переоценил и потенциал такого объекта изобретения, как штамм микроорганизма (например, штамм кишечной палочки), также отнеся последний после окончания срока его правовой охраны к общественному достоянию. Отмеченное позволяет сделать вывод о необходимости корректировки ст. 1282 и 1364 ГК РФ в том смысле, что произведение и изобретение не переходят в общественное достояние (т. е. не становятся сами по себе общественным достоянием); по отношению к ним после прекращения действия исключительного права *устанавливается режим общественного достояния*. Кроме того, теоретически не только не разрешен, но даже не поставлен важный, на наш взгляд, вопрос об отличиях перехода в режим общественного достояния объектов авторского права и объектов права патентного. Все дело в том, что в период действия исключительного права для объектов авторско-правовой охраны юридически значимой является форма произведения, а для объектов патентно-правовой охраны — содержание технического решения. Говоря иначе, в общественное достояние переходит не весь объект, находящийся в режиме юридической монополии, а только те его элементы, которые подлежали правовой охране. Это обстоятельство требует дополнительной правовой оценки, выходящей за рамки настоящей работы.

В отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности (это прежде всего касается объектов патентного права) практически нет исследований, характеризующих правовую сторону их, так сказать, бытия после перехода в режим общественного достояния, т. е. научных работ правового характера, описывающих юридические особенности второго этапа жизненного цикла того либо иного результата интеллектуальной деятельности¹¹. Исключения составляют объекты авторского и смежных прав, судьба которых после окончания срока их правовой охраны в последнее

¹¹ Под жизненным циклом результата интеллектуальной деятельности в настоящей статье понимается процесс, который начинается с момента его признания охраняемым и заканчивается с момента прекращения его правовой охраны. Понятием жизненного цикла оперируют, как правило, в теории технических систем применительно к объектам новой техники. См., напр.: Анчишкин А. И. Наука — техника — экономика. 2-е изд. М.,

время все больше привлекает внимание как зарубежных, так и российских специалистов в рамках решения проблемы расширения сферы доступа к общественному достоянию, в частности путем сотрудничества с учреждениями культурного наследия ЮНЕСКО и реализации идеологии открытого доступа к научным публикациям¹². Основные усилия российских исследователей в этой области сфокусированы главным образом на рассмотрении зарубежного опыта аналитической экспликации категории «общественное достояние», определения ее места и функций в современном информационном обществе¹³, на разрешении проблемы «негативного характера определения общественного достояния и отношения к нему со стороны правовой системы и в рамках государственной культурной политики»¹⁴ и необходимости проведения реформы авторского права как в России, так и на международном уровне¹⁵. Предлагается, в частности, отменить ограничения на воспроизведение объектов, хранящихся в музеях, как противоречащие международным принципам авторского права, ввести обязательную регистрацию охраняемых произведений и их обязательное депонирование в международном реестре коммерческих прав, сократить срок охраны до 25 лет с момента создания произведения (с возможностью продления не более чем на 50 лет), принять в качестве правового стандарта для научных публикаций в российских научных журналах свободные лицензии типа *Creative Commons*¹⁶.

Особенности режима общественного достояния в отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности. Режим общественного достояния, в котором находятся перешедшие из режима юридической монополии результаты интеллектуальной деятельности, характеризуется рядом общих и частных особенностей.

1989. С. 306–309; *Спицнадель В. Н.* Утверждая приоритет...: оценка современной техники и производства. Л., 1988. С. 51–67.

¹² См., напр.: *Дюсолле С.* Обзорное исследование по авторскому праву, смежным правам и общественному достоянию. Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС) ВОИС. 4 марта 2011 г. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdir_7/cdir_7_inf_2.pdf (дата обращения: 15.06.2017); *Samuelson P.* Enriching Discourse on Public Domains // *Duke Law Journal*. 2006. Vol. 55. P. 111–169; Общественное достояние. Новая государственная политика по регулированию авторских прав, основанная на концепции общего блага: анализ текущей ситуации и предложения по модернизации института защиты авторских прав в современной России / под ред. И. И. Засурского. М., 2016; *Лева И. Ю., Винник Д. В., Моисеева А. Ю.* Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы // Общественное достояние. Как открыть доступ к культуре и знаниям: сборник / под ред. И. Засурского, В. Харитоновой. М.: Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей, 2016. С. 49–88.

¹³ *Калятин В. О.*: 1) Функции режима общественного достояния в современном информационном обществе // *Право: журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 4. С. 4–16; 2) Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Там же. 2016. № 2. С. 4–14.

¹⁴ Общественное достояние. Как открыть доступ к культуре и знаниям... С. 8.

¹⁵ См., напр.: *Засурский И. И.* Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага. 3-е изд. М.: Екатеринбург, 2016. С. 129–146.

¹⁶ Там же. С. 136–138.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОРОДОВ О. А.

К *общим особенностям*, типичным для всех результатов интеллектуальной деятельности, следует отнести:

1) прекращение действия исключительного имущественного права в отношении результата интеллектуальной деятельности;

2) сохранение действия личных неимущественных прав в отношении результата интеллектуальной деятельности;

3) право на использование результата интеллектуальной деятельности, не переходящее к публичному образованию; сам результат не становится достоянием такого образования или объектом каких-либо принадлежащих ему прав;

4) безвозмездный характер использования результата интеллектуальной деятельности после его перехода в режим общественного достояния; вместе с тем не существует препятствий для установления государством правил и порядка доступа к таким результатам, а равно требований о возмещении расходов, связанных с хранением их материальных носителей; возможно и взимание сборов с предпринимателей, эксплуатирующих результат интеллектуальной деятельности, находящийся в режиме общественного достояния, для целей извлечения прибыли;

5) территориальный характер режима общественного достояния, означающий, что переход охраняемого результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния в одной стране не влечет такого перехода этого результата в других странах; говоря иначе, режим общественного достояния устанавливается национальным законодательством, определяющим основания, порядок и сроки перехода охраняемого результата в режим общественного достояния, т. е. действует закон государства охраны *lex loci protectionis*;

6) бесповоротность перехода результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния, означающая недопустимость обратного перехода (*недопустимость реверса режима*) этого результата в режим юридической монополии (режим исключительных прав); указанная особенность явным образом декларируется ст. 18 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, согласно п. 2 которой, если вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны оно стало уже общим достоянием в стране, в которой истребуется охрана, это произведение не будет вновь поставлено под охрану в этой стране;

7) режим общественного достояния, распространяющий на идеальные объекты интеллектуальной собственности (произведения, исполнения, фонограммы, сообщения радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем), а не на материальные носители, в которых они воплощены, например экземпляры произведения, устройства или интегральные микросхемы; возможность свободного использования результата интеллектуальной деятельности, перешедшего в режим общественного достояния, не означает, что так же свободно может использоваться и материальный носитель, в котором воплощен этот результат.

Частные особенности режима общественного достояния определяются главным образом в его сравнении со случаями свободного использования (изъятиями из режима юридической монополии), рассмотренными законодательством в отношении тех либо иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1273–1279, ст. 1306, 1359, 1422, 1456 ГК РФ).

В отношении *произведений* такие случаи установлены правилами ст. 1273–1279 ГК РФ. В отличие от случаев свободного использования, которые реализуются в строго очерченных законом пределах, режим общественного достояния таких жестких пределов не имеет. Примером может служить возможность *переработки* произведения, которое находится в режиме общественного достояния. Правила свободного использования охраняемых произведений такой возможности не предусматривают. Особенностью режима общественного достояния произведений является также предписание законодателя, устанавливающее изъятие из правила о сохранении действия личных неимущественных прав. Согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ перешедшее в общественное достояние необнародованное произведение может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и т. п.).

В отношении *исполнений, фонограмм, сообщения радио- или телепередач* режим общественного достояния определен в виде предельно обобщенных указаний, сформулированных в ст. 1318, 1327, 1331 ГК РФ: данные объекты после прекращения действия исключительного права могут свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения. Особенностью является лишь отсылочная норма, касающаяся исполнений, согласно которой переход исполнения в общественное достояние не влечет прекращения авторства и неприкосновенности имени исполнителя и исполнения (п. 5 ст. 1318, п. 2 ст. 1282 ГК РФ). Сложнее обстоит дело с личными неимущественными правами изготовителя фонограммы, если в качестве таковых рассматривать помимо права на обнародование право на указание на экземплярах фонограммы или их упаковке имени изготовителя и право на защиту фонограммы от искажений. Каких-либо отсылочных норм относительно их сохранения (по аналогии с личными неимущественными правами исполнителя) действующая редакция п. 3 ст. 1327 ГК РФ не содержит. Это означает, что к фонограммам, перешедшим в режим общественного достояния, правила п. 2 ст. 1228 ГК РФ по аналогии не применяются. Вместе с тем имеется прямое указание законодателя, сформулированное в п. 4 ст. 1323 ГК РФ, согласно которому право на указание на экземплярах фонограммы и/или их упаковке имени или наименования изготовителя и право на защиту фонограммы от искажений действуют и охраняются в течение всей жизни гражданина либо до прекращения юридического лица изготовителя фонограммы.

Правовые последствия перехода в режим общественного достояния *изобретений, полезных моделей и промышленных образцов* определены

в ст. 1364 ГК РФ. Нормы, сформулированные в указанной статье, являются новыми для российского патентного права. Они построены по сходной юридической модели, которая характеризует режим общественного достояния произведений. Согласно п. 1 ст. 1364 ГК РФ в его новой редакции после прекращения действия исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец переходят в общественное достояние. В приведенной норме законодатель фиксирует в общем виде момент перехода того либо иного объекта патентных прав в режим общественного достояния, приурочивая этот момент к дате прекращения действия исключительного права безотносительно оснований такого прекращения.

Общим основанием прекращения действия исключительного права в отношении указанных объектов является истечение срока их правовой охраны, установленного законом. В соответствии с действующей редакцией п. 1 ст. 1363 ГК РФ исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец действует с даты подачи первоначальной заявки:

- двадцать лет — для изобретений;
- десять лет — для полезных моделей;
- пять лет — для промышленных образцов.

При этом сроки действия исключительного права в отношении изобретений и промышленных образцов могут продлеваться. Так, срок действия исключительного права на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, может быть продлен по заявлению патентообладателя на время, прошедшее с даты подачи заявки на выдачу патента до дня получения первого разрешения на применение продукта, за вычетом пяти лет, но не более чем на пять лет.

Срок действия исключительного права на промышленный образец по заявлению патентообладателя может быть неоднократно продлен на пять лет, но в целом не более чем на двадцать пять лет, считая с даты подачи заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или в случае выделения заявки с даты подачи первоначальной заявки.

Специальные основания прекращения действия исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец установлены правилами, содержащимися в ст. 1398 и 1399 ГК РФ.

Так, нормами, сформулированными в ст. 1398 ГК РФ, определены основания признания недействительным полностью или частично патента на указанные результаты интеллектуальной деятельности. Очевидно, хотя законодатель и не сосредоточивает внимание на этом обстоятельстве, признание патента полностью недействительным влечет за собой прекращение юридической монополии на использование соответствующего результата, т. е. прекращение исключительного права. Однако это, казалось бы, бесспорное утверждение в ряде случаев не находит поддержки среди специалистов. Так, Г. Н. Шевченко, комментируя ст. 1425 ГК РФ, содержащую норму о переходе селекционного достижения в общественное

достояние, приходит к выводу о том, что «переход в общественное достояние связан именно с истечением срока действия исключительного права. Поэтому досрочное прекращение действия патента, а также признание патента недействительным не влечет перехода селекционного достижения в общественное достояние»¹⁷.

В связи с признанием недействительным полностью или частично патента на указанные результаты интеллектуальной деятельности возникает вопрос о том, является ли признание полностью недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец по одному из оснований, установленных ст. 1398 ГК РФ, необходимым и достаточным юридическим фактом для перехода указанных результатов в режим общественного достояния. Формально да, поскольку законодатель не делает оговорку относительно причин прекращения действия исключительного права для целей перехода охраняемого результата в режим общественного достояния. Однако в результате принудительного признания патента недействительным происходит, по существу, отмена решения Роспатента о выдаче охранного документа, например по основанию несоответствия изобретения условиям патентоспособности. Это, в свою очередь, означает, что охраняемое техническое решение изобретением, по существу, не являлось, хотя какое-то время считалось таковым и пребывало в этом качестве. Следовательно, признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец не влечет перехода охранявшегося результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния. Противоположную позицию занимает В. О. Калятин, полагающий, что к сфере общественного достояния могут быть отнесены «технические решения, не отвечающие требованиям новизны, изобретательского уровня, промышленной применимости (для изобретений) и т. д.»¹⁸.

Правила, содержащиеся в ст. 1399 ГК РФ, определяют основания досрочного прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Законодатель выделяет два таких основания.

Первым основанием является заявление о досрочном прекращении патента, поданное патентообладателем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Мотивы, побудившие патентообладателя к подаче указанного заявления, юридического значения не имеют. Подача такого заявления — волевой акт, одной из юридических характеристик которого выступает его бесповоротность. Как и в случаях признания патента полностью недействительным, досрочное прекращение действия последнего означает и прекращение действия исключительного права на соответствующий результат. Восстановить действие патента, а следовательно, и исключительное право на тот либо иной результат в данном случае невозможно. Юридически значимым последствием досрочного прекращения патента по рассматриваемому нами основанию вы-

¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М., 2016. С. 619 (автор комментария — Г. Н. Шевченко).

¹⁸ Калятин В. О. Проблемы определения сферы общественного достояния... С. 5.

ступает не только прекращение действия исключительного права, но и взаимосвязанный с этим событием переход изобретения, полезной модели или промышленного образца в режим общественного достояния.

Вторым основанием досрочного прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец является неуплата в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента в силе. В данном случае досрочное прекращение действия патента осуществляется принудительно по инициативе федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Прекращение действия патента по указанному основанию порождает весьма непростую правовую ситуацию, связанную все с тем же вопросом о переходе охранявшегося результата интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния. Эта ситуация дополнительно усложняется наличием установленного законом правила о праве послепользования, содержательная характеристика которого определена в п. 3 ст. 1400 ГК РФ: лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования. Возможность начать использование или сделать необходимые для такого использования приготовления может сохраняться по смыслу п. 1 ст. 1400 ГК РФ в течение трех лет с даты истечения срока уплаты патентной пошлины. Указанный период — своего рода мертвый сезон, который характеризуется отсутствием исключительного права у патентообладателя, но наличием ограниченного имущественного права использования соответствующего результата у послепользователя и даже возможностью распоряжения этим правом посредством его передачи другому лицу вместе с предприятием. При этом отсутствие исключительного права у патентообладателя в данном случае должно являться следствием не *прекращения* действия патента и исключительного права, а *приостановки* действия патента и соответственно приостановки исключительного права, им удостоверенного. В связи с этим требуют уточнения некоторые формулировки, содержащиеся в ст. 1399 ГК РФ, а именно:

— указанная статья должна иметь название «Досрочное прекращение и приостановка действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец»;

— абз. 3 статьи должен быть изложен в следующей редакции: «Действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец приостанавливается при неуплате в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силе по истечении установленного срока для уплаты патентной пошлины за поддержание патента в силе»; соответствующим изменениям должна быть подвергнута и ст. 1400 ГК РФ, уста-

навливающая правила восстановления действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В пользу правила о приостановке действия патента, а не о прекращении его действия свидетельствует и то обстоятельство, что, строго говоря, патентообладатель не лишается возможности самостоятельного использования соответствующего объекта (позитивная функция исключительного права) в период, характеризуемый наличием неоплаченной патентной пошлины, но лишается возможности запрещать использование охраняемого результата (негативная функция исключительного права). Таким образом, логичнее говорить о приостановке действия исключительного права. До восстановления действия патента изобретение, полезная модель или промышленный образец, как представляется, не должны находиться в режиме общественного достояния, поскольку действие исключительного права не прекращалось, а приостанавливалось. Если федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не восстановит действие патента по ходатайству лица, которому он принадлежал, в течение трех лет с даты истечения срока уплаты патентной пошлины, то изобретение, полезная модель или промышленный образец должны перейти в режим общественного достояния, а право их послепользования прекратиться.

При действующем порядке, предусматривающем модель прекращения исключительного права по основанию неуплаты патентной пошлины, охраняемые технические решения или решения внешнего вида изделий могут многократно кочевать из режима исключительных прав в режим общественного достояния и обратно, что само по себе абсурдно и умаляет роль последнего как института, призванного не только определять правовой режим значимых и полезных для всего общества результатов интеллектуальной деятельности, но и не допускать их изъятия из сферы общественного использования.

В отношении *селекционных достижений* режим общественного достояния определен нормами ст. 1425 ГК РФ в их системной взаимосвязи с правилами ст. 1441 и 1442 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 1425 ГК РФ после прекращения действия исключительного права селекционное достижение переходит в общественное достояние. Как и в случае с охраняемыми результатами технического и художественно-конструкторского творчества, исключительное право на селекционное достижение может прекратиться по общим и специальным основаниям. По *общему правилу* срок действия исключительного права на селекционное достижение и удостоверяющего это право патента исчисляется со дня государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений и составляет тридцать лет. На сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев, срок действия исключительного права и удостоверяющего это право патента составляет тридцать пять лет.

Специальные основания прекращения действия исключительного права на селекционное достижение установлены правилами ст. 1441 и 1442 ГК РФ. Как представляется, признание патента на селекционное достижение недействительным по основаниям, установленным правилами ст. 1441 ГК

РФ, означает, что охранявшееся биологическое решение селекционным достижением, по существу, не являлось. Поэтому признание недействительным патента на селекционное достижение и его аннулирование не влекут перехода охранявшегося сорта растения или породы животного в режим общественного достояния. Что касается досрочного прекращения действия патента на селекционное достижение, основания которого установлены в ст. 1442 ГК РФ, то во всех случаях такого прекращения селекционное достижение переходит в режим общественного достояния.

Режим общественного достояния *топологий интегральных микросхем* определен в ст. 1457 ГК РФ. Согласно п. 4 указанной статьи после прекращения действия исключительного права топология переходит в общественное достояние, т. е. может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения.

Исключительное право на топологию действует в течение десяти лет. Начало его действия законодатель приурочил к одной из двух дат. Первая из них — дата первого использования; под ней понимается наиболее ранняя документально зафиксированная дата введения в гражданский оборот в Российской Федерации или любом иностранном государстве этой топологии, или интегральной микросхемы, в которую включена эта топология, или изделия, включающего в себя такую интегральную микросхему. Вторая дата — это дата регистрации топологии в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Срок действия исключительного права на топологию начинает отсчитываться от более ранней из указанных дат. Специальных случаев прекращения действия исключительного права на топологию действующее законодательство не устанавливает.

Как известно, в отличие от иных результатов интеллектуальной деятельности, переходящих в режим общественного достояния, топологии интегральных микросхем охраняются особым образом. Если в отношении первых исключительное право использования носит абсолютный характер, то в отношении топологии наряду с исключительным правом на ее использование может действовать и самостоятельное исключительное право на ту же самую топологию (п. 3 ст. 1454 ГК РФ). Законодатель учитывает это обстоятельство в части прекращения одного из исключительных прав в п. 3 ст. 1457 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой в случае появления идентичной оригинальной топологии, независимо созданной другим автором, исключительные права на обе топологии прекращаются по истечении десяти лет со дня возникновения исключительного права на первую из них. Это означает, что прекращение возникшего ранее исключительного права на топологию влечет переход последней в режим общественного достояния.

Подводя итог, подчеркнем, что в сфере правового регулирования отношений, складывающихся по поводу общественного достояния, существуют определенные сложности, которые можно истолковать по-разному: либо как свидетельство ошибочного подхода к использованию данной категории в национальном российском законодательстве и доктрине за пределами предметной сферы авторского права, либо как показатель не-

необходимости дальнейшей конструктивной работы по совершенствованию универсальной модели общественного достояния, включая научные исследования в этой области. Второй из обозначенных вариантов оценки представляется предпочтительным.

Литература

Анчишкин А. И. Наука — техника — экономика. 2-е изд. М.: Экономика, 1989. 383 с.

Бескова И. А. Здоровье человека в свете даосской традиции // *Философия здоровья* / отв. ред. А. Т. Шаталов. М.: Институт философии РАН, 2001. С. 196–212.

Городов О. А. Информационное право: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 304 с.

Дюсолье С. Обзорное исследование по авторскому праву, смежным правам и общественному достоянию. Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС) ВОИС. 4 марта 2011 г. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdir_7/cdir_7_inf_2.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

Засурский И. И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага. 3-е изд. М.: Екатеринбург, Ассоциация интернет-издателей, 2016. 182 с.

Калятин В. О. Функции режима общественного достояния в современном информационном обществе // *Право: журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 4. С. 4–16.

Калятин В. О. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // *Право: журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 2. С. 4–14.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. 912 с.

Лева И. Ю., Винник Д. В., Моисеева А. Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы // *Общественное достояние. Как открыть доступ к культуре и знаниям: сборник* / под ред. И. Засурского, В. Харитоновой. М.: Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей, 2016. С. 49–88.

Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007. 408 с.

Общественное достояние. Новая государственная политика по регулированию авторских прав, основанная на концепции общего блага: анализ текущей ситуации и предложения по модернизации института защиты авторских прав в современной России / под ред. И. И. Засурского. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2016. 158 с.

Сосна С. А. О концепции общественного достояния // *Государство и право*. 1996. № 2. С. 55–64.

Спицнадель В. Н. Утверждая приоритет...: оценка современной техники и производства. Л.: Лениздат, 1988. 144 с.

Samuelson P. Enriching Discourse on Public Domains // *Duke Law Journal*. 2006. Vol. 55. P. 111–169.

References

Anchishkin A. I. *Nauka — tekhnika — ekonomika* [Science — Technology — Economics]. 2nd ed. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 383 p. (In Russian)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОРОДОВ О. А.

Beskova I. A. [Human Health in Light of the Taoist Tradition]. *Filosofia zdrav'ia* [*Philosophy of Health*]. Ed. A. T. Shatalov. Moscow, RAS Institute of Philosophy Publ., 2001, pp. 196–212. (In Russian)

Dusollier S. *Obzornoe issledovanie po avtorskomu pravu, smezhnym pravam i obshchestvennomu dostoianiu. Komitet po razvitiu i intellektual'noi sobstvennosti (KRIS) VOIS. 4 marta 2011 g.* [A Survey Study on Copyright, Related Rights and the Public Domain. The Committee on Development and Intellectual Property (CDIP) of WIPO. March, 4th, 2011]. Available at: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdip_7/cdip_7_inf_2.pdf (accessed: 15.06.2017). (In Russian)

Gorodov O. A. *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov* [*Information Law: a Textbook for Bachelors*]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 304 p. (In Russian)

Kalyatin V. O. Funktsii rezhima obshchestvennogo dostoiانيا v sovremennom informatsionnom obshchestve [Functions of the Public Domain Regime in the Modern Information Society]. *Pravo: zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki* [*Law. Journal of the Higher School of Economics*], 2015, no. 4, pp. 4–16. (In Russian)

Kalyatin V. O. Problemy opredeleniia sfery obshchestvennogo dostoiانيا v sovremennom informatsionnom obshchestve [The Issues of Determining the Public Domain Scope in the Modern Information Society]. *Pravo: zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki* [*Law. Journal of the Higher School of Economics*], 2016, no. 2, pp. 4–14. (In Russian)

Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Chast' chetvertaia: uchebno-prakticheskii kommentarii [Comment to the Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Teaching Practical Comment (Itemized)]. Ed. by A. P. Sergeev. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 912 p. (In Russian)

Levova I. Y., Vinnik D. V., Moiseeva A. Y. [Orphan Works in Russia: Status, Ways of Solving the Problem]. *Obshchestvennoe dostoianie. Kak otkryt' dostup k kul'ture i znaniyam: sbornik* [*Public Domain. How to Open Access to Culture and Knowledge: Collection*]. Ed. by I. Zasursky, V. Kharitonov. Moscow, Ekaterinburg, Internet Publishers Association, 2016, pp. 49–88. (In Russian)

Novitsky I. B. *Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava* [*Roman Civil Law Foundations*]. Moscow, Zertsalo Publ., 1960. 408 p. (In Russian)

Obshchestvennoe dostoianie. Novaia gosudarstvennaia politika po regulirovaniu avtorskikh prav, osnovannaia na kontseptsii obshchego blaga: analiz tekushchei situatsii i predlozheniia po modernizatsii instituta zashchity avtorskikh prav v sovremennoi Rossii [*Public Domain. The New State Policy on the Copyright Regulation, the Basis for the Common Good Concept: an Analysis of the Current Situation and Proposals to Modernize the Institution of Copyright Protection in Modern Russia*]. Ed. by I. I. Zasursky. Moscow, Internet Publishers Association, 2016, 158 p. (In Russian)

Samuelson P. Enriching Discourse on Public Domains. *Duke Law Journal*, 2006, vol. 55, pp. 111–169.

Sosna S. A. O kontseptsii obshchestvennogo dostoiانيا [On the Concept of the Public Domain]. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*], 1996, no. 2, pp. 55–64. (In Russian)

Spitsnadel V. N. *Utverzhdaia prioritet...: otsenka sovremennoi tekhniki i proizvodstva* [*Asserting Priority...: Evaluation of Modern Technology and Production*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1988, 144 p. (In Russian)

Zasursky I. I. *Novaia model' regulirovaniia avtorskikh prav. Obshchestvennoe dostoianie i kontsepsiia obshchego blaga* [*New Model of Copyright Regulation. Public Domain and the Common Good Concept*]. 3rd ed. Moscow, Ekaterinburg, Internet Publishers Association, 2016, 182 p. (In Russian)